

Подтекст был ясен: сами они таких намерений не имели, но генералы, охранявшие оба места, могли подумать иначе.

Помолчав пару мгновений, У Фэн снова заговорил:

— Скоро в Фэнчэне начнется смута. Даже без помощи Призрачной армии мы сможем воспользоваться хаосом, чтобы вытащить ее. Да и еретики сейчас не заинтересованы в её смерти.

— Говорил же, безумец: мы не спасём юную госпожу. Её смертельная ловушка — вовсе не в Фэнлине.

— Тогда где же? — У Фэн приподнял бровь. В глубине души он догадывался, но смириться не хотел.

— Улин, Шаньюй. Убить тело, сокрушить душу.

Восемь слов отозвались в ушах. У Фэн отвернулся и закрыл глаза. Вскоре он запрокинул голову и сделал большой глоток вина. Напиток обжёг желудок, вырвав долгий вздох — такой густой от горечи и нежелания сдаваться.

Чжоэрсо тоже отпил. Лицо его оставалось спокойным, да и внутри уже не было прежних волнений.

— Не делай глупостей, безумец. Для юной госпожи смерть, возможно, станет избавлением. А для нас исполнить её заветное желание — и есть благодарность и искупление.

Услышав слово «искупление», У Фэн нахмурился:

— Старший Чжо, разве у вас есть грехи?

Тот тихо усмехнулся:

— Грехов у меня немало. Но всё это дела давно минувших дней, не стоят упоминания.

Раз говорить не хотел, У Фэн не стал настаивать. Хотя смириться с невозможностью спасти её было тяжело, он понимал: у него нет никакого права заставлять её идти по пути, который они для неё уготовили.

У Фэн поднял кувшин. Чжоэрсо, поняв намёк, сделал то же самое. Сосуды звонко стукнулись, и вслед за тем прохладное жгучее вино хлынуло в горло, смывая и нежелание, и порывистость. У Фэн наконец успокоился, и на губах вновь появилась привычная лисья улыбка.

Увидев, что тот пришёл в себя, Чжоэрсо перешёл к делу.

— Безумец, есть вести о девочке Линлун?

Легко покачивая кувшин, У Фэн ответил:

— Малышка хитра. Несколько тайных точек Башни Скрытой Крови она обнаружила и обошла, но из нашей сети ещё не вырвалась. По последним данным, сейчас она в Сянлине.

— Сянлин... Неужели хочет прибегнуть к защите Дворца Байлин? — Чжоэрсо не поверил. Хотя мать девочки и была знакома с Янь Силин, отношения их были странными. Да и Янь Силин —

не настоящая властительница Дворца Байлин, сама едва держится. Как она сможет помочь девочке со столь сомнительными связями?

— Думаю, нет. Скорее, она хочет ввести других в заблуждение — чтобы заинтересованные лица решили, будто она бежит к Байлин. К тому же Сянлин по соседству с Вэяном. Учитывая нынешние... неясные отношения между Башней Минши и постоянным двором «Линлун», малышка наверняка присмотрелась и к Башне Минши.

Едва он договорил, Чжоэрсо громко рассмеялся, привлекая взгляды окружающих. Ему было всё равно. Отсмеявшись, он с одобрением произнёс:

— Не зря дочь её матери. Попался в ловушку, безумец.

— О? — У Фэн приподнял бровь, не понимая.

— Хе-хе. «Строить мосты на виду, а втихаря атаковать Вэйчан». Те, кто в сети, — они видели, как она вошла в Сянлин, или видели её в Сянлине?

Ответ был первым. У Фэн мгновенно понял: малышка, наверное, провернула трюк с подменой. Достигнув Сянлина, она, скорее всего, села на рыбацкую лодку и ушла в море.

Значит, ей нужно было направляться в место с портом. Циншуй, Цзюэшуй, Наньцюань, Куньхай — вот четыре самых вероятных варианта.

Наньцюань — самый известный и открытый. Но там находятся руины усадьбы Цичжан, и еретиков множество. Лезть в пасть тигру она не станет — значит, отпадает. Куньхай — там пиратство цветёт, да ещё под управлением князя Фунаня и его отрядов. Уроженцу Цянь там не выжить — тоже отпадает.

Остаются Циншуй и Цзюэшуй. Циншуй — к югу от Вэйлина, Цзюэшуй — рядом с Фэйхэ. В её положении чем дальше от Тяньюаня, тем лучше. Юго-запад — отличный выбор: народ юйлуо там торговый, чужаков не гонит, да и земли просторные, легко затеряться.

Однако еретики тоже могут так подумать. Если не поймают — выставят засаду в Фэйхэ, подождут, пока сама попадётся. Но девочка умна, наверняка это предвидела. Значит, скорее всего, она выбрала Циншуй — пошла против ожиданий, двинулась в сторону императорской столицы.

Всё обдумав, У Фэн с уверенностью заявил:

— Сейчас же отправлю голубя с приказом — перекрыть все подходы к Шоуяню.

— Нет. В Гуху.

— Гуху?! — От неожиданности У Фэн даже глаза раскрыл.

Гуху — связан с Юньчжуном и Фэйхэ, тоже южное прибрежное место. Но его ещё называют «Землёй изгнания». Туда ссылают военных преступников Цянь и отъявленных негодяев. Место — гиблое.

Честно говоря, даже У Фэн с его неплохим мастерством не отважился бы отправиться в Гуху в одиночку.

— Старший Чжо, не может быть... — У Фэн скривился, не веря.

— Почему не может? Её мать осмелилась спрыгнуть со скалы, спасаясь от преследования еретиков. Почему же её дочь не может рискнуть в самом зловещем месте? — Чжоэрсо говорил твёрдо, и в голосе звучала доля восхищения.

— Но ей всего десять лет... как-то уж слишком... — На лбу У Фэна выступил пот. Догадка и впрямь пугала. Если это правда, и девочка выживет в Гуху... в будущем из неё может выйти настоящий демон.

— Что тут чрезмерного? Юная госпожа в семь лет сбежала в Западное Цзюэма, а в восемь в одиночку убила сына короля Мамэн — того, что был на двадцать лет старше. Эта девочка получила наставления от юной госпожи. Почему бы ей не смочь?

Говоря о юной госпоже, Чжоэрсо звучал гордо — но гордость эта была окрашена горечью. Судьба Алой Звезды, полная бедствий, — как не скорбеть?

У Фэн слышал об этом впервые. О Цзян Чжао он знал мало — лишь некоторые известные деяния да связь с Призрачной армией. Всё остальное было доверием — доверием к той, что спасла ему жизнь и дала в руки оружие, — и благодарностью.

Выслушав старшего Чжо, У Фэн поверил. Кивнул:

— Тогда отправлю весть. Но... выводить её из Гуху?

Вопрос был важным. Они хотели найти её поскорее, чтобы использовать её статус для призыва некоторых людей из уединения, да и защитить несчастную девочку. Но если она выбрала Гуху... открывался и другой путь. Опасный, но с неисчислимыми возможностями.

Чжоэрсо, видимо, тоже об этом думал. Помолчав, сказал:

— Пошли людей тайно охранять её. Старые соратники госпожи Чжун наверняка будут рады помочь. Да и учитывая смелость и потенциал девочки... Гуху для неё — лучшая ступенька.

Он сделал паузу, затем добавил многозначительно:

— К тому же там есть один... знаменитый наставник.

Тем временем в Гуху — краю, где песок плывёт бескрайними волнами, ветер воет, а облака клубятся низко, — две стаи «зверей» рвали друг друга в клочья, сражаясь за пшеничное поле.

Рёв, стоны — словно боевые барабаны, превращавшие двуногих дикарей в лесных тварей. Горячая кровь лилась на песок, яростные крики врезались в ветер. Небо потемнело, и вдруг грохот копыт потряс землю.

Услышав звук, обе стаи мгновенно разбежались, бросая почти добытую пищу, — и вмиг исчезли.

Когда топот стих, громовой, львиный хохот заставил ветер задрожать.

— Ха-ха-ха! Забавно, забавно! И эти обезьяны поумнели!

Тот, кто смеялся, был подобен «величественной горе», возвышавшейся перед тысячами всадников. Казалось, лишь небу уступал он в величии.

— Кхе-кхе-кхе... Генерал время от времени их поучит — даже камень расколется, — поднёс голос «невысокий холм» у подножия великана. Мал он был, но тяжестью своей землю на несколько вершков прогибал.

— М-м? Это ты на меня намёки кидаешь?

Рык тот проникал в самую темя, в самую мозговую ткань — от первого же звука кровь в жилах вскипала.

— Кхе-кхе-кхе... Куда мне. Как ваш заместитель, я лишь выражаю почтение, — «холм» и бровью не повёл. Слова его были чёрными, но звучали белым.

«Гора» фыркнула, не став придирается. Взмахнула длинным мечом — ветер полоснул по лицу «холма», а затем раздался глухой стук: меч лёг на плечо великана.

Потерев лицо, обожжённое ветром, «холм» оставался невозмутимым. Обернулся к солдатам, что стояли сзади тише воды:

— Вперёд. Как обычно — половину забрать, половину оставить.

Едва прозвучал приказ, солдаты метнулись вперёд, словно вихрь, — быстро и слаженно. За несколько мгновений дело было сделано, и они вернулись в строй. Тогда «гора» дёрнула поводья, и войско умчалось, круша на пути и ветер, и землю, — так же стремительно, как и появилось.

Когда дрожь земли утихла, хлипкие тростниковые хижины, что жались в тени исполина, наконец выдохнули. Выдохнули — и дверь приоткрылась. Из неё, пошатываясь, вышел тощий старик и поспешно принялся собирать оставшуюся половину урожая.

<http://bllate.org/book/16264/1463594>